

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Межэтнические отношения как элемент социального развития

Лубяной Максим Сергеевич –
директор Приволжского филиала ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук,
кандидат философских наук

E-mail: lms@pf-is.ru

Морозова Наталья Михайловна –
научный сотрудник Приволжского филиала
ФГБУН Институт социологии
Российской академии наук

E-mail: 4379037@gmail.com

Межэтнические отношения как элемент социального развития

Аннотация

В статье рассматриваются результаты исследований, проведённых в августе–сентябре 2013 г. в ряде регионов Приволжского федерального округа. Работа посвящена актуальным тенденциям развития межэтнических отношений на современном этапе.

Ключевые слова: межэтнические отношения, социальное развитие, экспертный опрос, национальная республика, Приволжский федеральный округ

Российское государство – полинациональное (на его территории проживает более 190 этносов). Межэтнические отношения можно определить как единство социальных, экономических, культурных, политических и других связей между этническими общностями, а также их представителями между собой. Гармоничные, конструктивные взаимоотношения этнических групп являются одним из направлений социального развития национальных регионов страны. Конфликты, возникающие в данной сфере общественной жизни, также влияют на трансформацию социальных процессов. Национальные субъекты Российского государства в свою очередь, являясь важными объектами внутренней политики, потенциально могут становиться зонами повышенной конфликтности на этноконфессиональной основе.

Исследование межэтнических отношений на современном этапе стало особенно актуальным в связи с ростом националистических настроений в некоторых регионах страны, увеличением числа конфликтов на основе этноконфессиональной неприязни, возникновением ряда проблем в сфере межэтнической коммуникации.

Данная статья посвящена изучению межэтнических отношений в ряде регионов Приволжского федерального округа и выявлению актуальных тенденций в этой сфере жизнедеятельности общества. В августе-сентябре 2013 г. Приволжским филиалом Института социологии РАН было проведено исследование в пяти регионах ПФО (в республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия и Нижегородской области), включающее два этапа. Первый – анализ состояния

межэтнических отношений – был направлен на выявление наиболее острых проблем в данной сфере общественных взаимоотношений, определение методов и технологий управления межэтническими взаимодействиями и анализ их эффективности. Анализировались нормативно-правовые документы, целевые программы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений; производился вторичный анализ опубликованных данных – интервью чиновников, госслужащих; мнения представителей научного и экспертного сообществ; итоги социологических опросов, проводившихся в регионах, а также статьи, размещённые в сети Интернет. Второй этап исследования включал экспертный опрос, осуществлённый в вышеобозначенных регионах.

Такой вид социологического исследования был выбран нами по нескольким причинам: во-первых, исследуемые проблемы обладают специфическими чертами, с которыми знакомы только профессионалы; во-вторых, он определяется ценностью получения глубинных и уникальных знаний об изучаемых процессах в регионах; в-третьих, благодаря опыту и знаниям экспертов, выводы и практические рекомендации обоснованы, мы принимаем их как достоверные, надёжные; в-третьих, он позволяет выявить наиболее важные аспекты изучаемой проблемы.

Были выбраны четыре национальные республики, среди которых две – с количественным преобладанием титульной нации (Татарстан и Чувашия), две – с доминирующим русским этносом (Башкортостан и Мордовия) и один мононациональный регион (Нижегородская область). Нижегородскую область, в данном случае, мы рассматриваем как мононациональный регион в соответствии с численностью представителей этнических групп, проживающих на её территории: согласно результатам переписи 2010 г., русские составляют 95,1% населения.

Респондентами выступили представители науки, а также общественные деятели из обозначенных регионов ПФО, занимающиеся изучением межэтнических отношений и межэтнической коммуникации. В опросе приняли участие 27 экспертов. Репрезентативность полученных данных обеспечивается методикой их отбора. Были обозначены следующие критерии подбора экспертов:

- степень компетентности экспертов: представители научной среды, занимающиеся изучением и разработкой проблем межнациональных отношений и коммуникации в теоретическом плане; общественные деятели, участвующие в обсуждении и решении подобного рода проблем на региональном уровне;

- уровень объективности экспертов в исследуемом вопросе (достигается за счёт принадлежности экспертов к различным этническим группам).

В ходе исследования были получены значимые результаты, которые затруднительно представить в одной статье. Поэтому в данном случае сосредоточим внимание на определении специфических и общих черт развития межэтнических отношений в Татарстане, Мордовии и Нижегородской области.

Конфликт в языковой сфере

Татарстан – одна из республик ПФО, в которой процессы межэтнического взаимодействия и коммуникации характеризуются особой остротой. Это связано с высоким уровнем национального самосознания татарского народа. Наглядным фактом, подтверждающим этот тезис, является актуализация вопроса об изучении национальных языков.

В Татарстане была принята и реализовывалась «Программа по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан» на 2004-2013 гг. с бюджетом в 121 802,7 тыс. руб. Данная проблема также отражается и в стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010-2015 гг. «Будущее».

Несмотря на декларируемую цель – поддержку всех языков, используемых на территории национальной республики, – в реальности акцент смещён в сторону татарского. Основной проблемой становится вопрос русского национального образования и русского языка в школах Татарстана. Русскоязычное население, занимая второе место по численности в Татарстане, не всегда имеет возможности для изучения родного языка. Родители неоднократно высказывались против неравного объёма в изучении татарского и русского языков в школах. Тем не менее власти республики выступили с инициативой сдачи ЕГЭ на татарском.

Большой резонанс вызвала стратегия образования «Будущее». Казанское Общество русской культуры обратилось к президенту Р. Минниханову с открытым письмом, в котором говорилось, что «проект вообще не подразумевает наличия русских как нации в республике, отказывая им как в сети образовательных учреждений, так и в организации отдельных классов с русским этнокультурным компонентом и углублённым изучением русского языка».

Русские выступают против насильственного изучения своими детьми татарского языка в школах. В этих целях было организовано интернет-сообщество «Русский язык в школах Татарстана», которое насчитывало более 15 000 участников и, как считают эксперты, было заблокировано «по указанию сверху».

Несмотря на языковую политику республики, социологические исследования свидетельствуют о повышении статуса русского языка в республике – «на рабочем месте только на татарском языке в 2001 г. говорили 30% респондентов-татар (из них 79% проживали в сельской местности). В 2010 г. их доля снизилась до 17% (при этом соответственно увеличилась доля сельчан – до 86%)». Аналогичные тенденции отмечаются во внутрисемейных отношениях: «Сегодня почти 40% татар говорят дома на обоих языках, тогда как в 2001-м этот показатель составлял 26%» [Ходжаева 2011].

Итоги опроса 2010 г. также свидетельствуют о том, что, несмотря на высокую активность татарских националистов в отношении поддержки родного языка, «большинство этнических татар следуют прагматическим установкам, предпочитая дать своим детям возможность получить образование либо на обоих языках, либо обучить детей в школах с углубленным изучением иностранных языков, либо даже в русскоязычных школах» [Ходжаева 2011].

Мнения экспертов из Республики Татарстан относительно «языкового вопроса» разделились. Одни считают, что «перекос» в изучении национальных языков налицо: «Татарский язык в обязательном порядке введён в школах за счёт сокращения количества часов русского языка. Русские выступают против этого, они требуют соблюдения права выбора стандарта образования. Чиновники на региональном уровне блокируют это требование, выдавая за «равноправие преподавание обоих языков». Другие оценивают сложившуюся ситуацию как нормальную: «Количество часов изучаемого русского языка соответствует государственным стандартам. Язык сдачи приёма экзаменов – русский. Однако в СМИ действительно присутствуют подобные сообщения о перекосах. Количество часов изучения татарского языка практически равно часам русского языка (средние школы) – это крайне полезная мера. Расширение языковой и межкультурной компетентности, распространение культурных достижений татарского народа способствуют укреплению взаимопонимания между проживающими в Татарстане народами» (из экспертного опроса).

В Республике Мордовия, как показывают итоги мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, сложилась благоприятная атмосфера, располагающая к сотрудничеству различных этнических групп, взаимопомощи, ведению конструктивного диалога. Исследования показали, что большинство жителей региона к представителям других национальностей относятся положительно или нейтрально, уровень межэтнической предубеждённости достаточно низкий [Богатова, Карьгин 2010]. На территории республики есть группировки националистической направленности, но они незначительны и носят локальный характер [Межэтнические и межконфессиональные отношения... 2013: 58].

Мнения экспертов из Республики Татарстан относительно «языкового вопроса» разделились. Одни считают, что «перекос» в изучении национальных языков налицо. Другие оценивают сложившуюся ситуацию как нормальную.

Острых противоречий в этнолингвистическом контексте в Мордовии не наблюдается. Лишь Фонд спасения эрзянского языка стремится создать деструктивный фон развития межэтнических отношений. Ключевая идея, которую пропагандируют его сторонники, – «многовековой «этнокультурный геноцид» в отношении эрзян [Межэтнические и межконфессиональные отношения... 2013: 58].

Преобладающее большинство экспертов из Мордовии отметили, что подобная проблема не является характерной для республики. Только один специалист отметил, что практика преподавания эрзянского и мокшанского языков не имеет однозначной оценки в обществе: «В школах зачастую эрзянский язык вынуждены изучать и мокшане, и русские, и татары, и представители других национальностей потому, что выбора просто нет. Такая же ситуация с мокшанским языком. Кроме раздражения, другого эффекта нет».

В Нижегородской области, согласно переписи населения 2010 г., проживает более 150 этнических групп, при этом русские составляют абсолютное большинство – 95,1%. Ситуация в сфере межнациональных отношений на протяжении десятилетий характеризуется как стабильно спокойная.

В настоящее время в регионе существуют муниципальные районы с компактным проживанием коренных национальностей: марийцы – Тонкинский, Шарангский, Тоншаевский районы; татары – Сеченовский, Спасский, Княгининский, Краснооктябрьский, Пильнинский, Сергачский районы; мордва – Лукояновский, Сергачский, Сеченовский, Гагинский, Большеболдинский, Пильнинский, Шатковский районы.

Этнолингвистический конфликт является несвойственным для Нижегородской области, что также подтвердили эксперты.

Реализация целевых программ

Ещё одна тенденция в области управления межэтническими процессами – увеличение расходов на разработку и осуществление целевых программ. Необходимо признать, что их действенность оказывается достаточно низкой. Связано это в первую очередь с формальным подходом к их реализации, с высоким уровнем коррупции и некомпетентности кадров, работающих в данной области.

В рамках общегосударственной «борьбы» с терроризмом и экстремизмом на территории Татарстана на протяжении многих лет реализуется целевая программа по их профилактике, одной из ключевых целей которой является «укрепление межнационального и межконфессионального согласия». Опасность

Острых противоречий в этнолингвистическом контексте в Мордовии не наблюдается.

Этнолингвистический конфликт является несвойственным для Нижегородской области.

экстремизма кроется в том, что он, в отличие от терроризма, воспринимается в обществе в качестве допустимого специфического инструмента политического противостояния.

В 2008 г. постановлением Правительства Татарстана была принята Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в республике на 2009-2011 гг. По окончании она была продолжена и на 2012-2014 гг.

Для выполнения программных мероприятий на 2009-2011 гг. был заложен бюджет в размере 174,171 млн руб. По итогам данного периода около 60% жителей Татарстана продолжали оценивать уровень угроз возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве как средний, а 4,2% готовы были принять в них участие. Кроме того, наметилась тенденция ухудшения некоторых показателей: в 4 раза увеличилась степень угроз развития конфликтов на этнической почве, на 14% возросла доля населения, ориентированная на участие в протестных акциях.

Мордовия поддерживает общефедеральную тенденцию «антитеррористической» и «антиэкстремистской» направленности – на территории региона реализуется Республиканская комплексная программа по усилению борьбы с преступностью, противодействию терроризму, экстремизму и профилактике правонарушений на 2011-2015 гг. (бюджет 425 589,9 тыс. рублей). В 2013 г. в своём интервью начальник Центра по противодействию экстремизму Сергей Карташов сообщает, что нарушений законодательства экстремистского характера со стороны религиозных организаций, зарегистрированных на территории республики, не обнаружено. Проблемной сферой в этой связи признаётся глобальная сеть Интернет. Её опасность заключается в «экстерриториальности», отсутствии границ для проявления преступлений вообще и экстремизма в частности.

В целях сохранения и развития историко-культурного наследия региона, традиционного творчества, ремёсел и промыслов народов Мордовии в регионе реализуется Республиканская целевая программа «Культура Мордовии» на 2011-2016 гг., ставшая продолжением программы «Культура Мордовии» на 2004-2010 гг. Объём финансирования должен составить 9 488 200,0 тыс. рублей.

Для поддержания стабильности в Нижегородском регионе реализуется целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Нижегородской области» на 2012-2014 гг. Её необходимость обусловлена современными тенденциями борьбы с терроризмом и экстремизмом, ростом националистических настроений в обществе, миграционными процессами и т. д.

Опасность экстремизма кроется в том, что он, в отличие от терроризма, воспринимается в обществе в качестве допустимого специфического инструмента политического противостояния.

По данным правоохранительных органов, в Нижегородской области не зафиксировано проявления националистических настроений. В ежеквартальный мониторинг общественно-политической ситуации области включён ряд вопросов об оценке жителями состояния межнациональных отношений. В первом квартале 2013 г. исследование проводилось Приволжским филиалом Института социологии РАН, которое показало, что в настоящее время население региона не склонно рассматривать отношения в межнациональной сфере в качестве актуальной проблемы для муниципальных образований и региона в целом. Подобной точки зрения (отношения «хорошие» или «скорее, хорошие») придерживается 42,1% жителей Нижегородской области. Тех, кто считает отношения напряжёнными, – лишь 15,9%. Ещё 37,3% называют их удовлетворительными.

Так же, как и в ряде национальных регионов, в Нижегородской области реализуется целевая программа «Развитие культуры Нижегородской области» на 2011-2013 гг., но сферу межэтнических отношений она не затрагивает.

В Программе развития образования Нижегородской области до 2005 г. была отражена необходимость поддержки и развития национальных культур этнических групп, в последующих программах на 2006-2010 и 2011-2013 гг. «национальному компоненту» не уделялось внимания.

Отсутствие целевых программ в области межэтнических отношений Нижегородской области в большей степени обусловлено составом населения региона и отсутствием острых противоречий в области межэтнических взаимодействий.

Влияние диаспоральных групп на развитие межэтнических отношений

Диаспоральные группы в регионах, как правило, обладают неформальным политическим весом. Их влияние сложно оценить, т. к. оно зачастую явно не проявляется. Их представители являются бизнесменами, общественными деятелями, поэтому способны оказывать некоторое влияние на развитие социально-экономических отношений. Такое влияние может быть как локальным, так и более масштабным.

Выводы относительно влияния коренных этнических групп на общественно-политические процессы подтвердили эксперты. В ответах на вопросы о диаспорах, их значении и влиянии, они отметили, что в Мордовии «значительный политический и экономический вес имеют представители народов, традиционно проживающих на территории республики (мордва, русские и татары)»; в Татарстане – «большой политический и экономический вес по-прежнему принадлежит титульным народам – татарам и русским».

В Мордовии значительный политический и экономический вес имеют представители народов, традиционно проживающих на территории республики (мордва, русские и татары); в Татарстане – он по-прежнему принадлежит титульным народам – татарам и русским.

Оценивая влияние различных структур на поведение национальных диаспор, эксперты сходятся во мнении, что роль лидера диаспоры имеет определяющее значение: осуществление непосредственного руководства деятельностью диаспоры, решение организационных вопросов в социально-экономической, духовно-культурной сферах. Степень его влияния зависит от типа диаспоры. «Влияет, если а) диаспора традиционалистского, восточного типа; б) диаспора небольшая, либо все члены её так или иначе знакомы со своим лидером; в) лидер сам поддерживает связи с членами диаспоры». Необходимо учитывать, что кроме формальных лидеров могут быть и неформальные, обладающие авторитетом и влиянием.

Существенное воздействие, по мнению экспертов, оказывают силовые структуры. Региональные и местные органы власти влияют на диаспоральные структуры в меньшей степени, например, участвуя в процессе интеграции мигрантов.

Большинство респондентов в ответе на вопрос о значении диаспоры отметили, что диаспора – это «группа, лоббирующая интересы этнической группы (на региональном уровне)»; чуть меньшее количество опрошенных выбрали вариант «возможность приобщения представителей этнической группы к родным традициям, культуре, языку»; третьим по популярности стал ответ «основа экономической и хозяйственной организации жизни этнической группы». Позиции «источник межэтнической напряжённости» и «инструмент в руках власти» разделили четвёртое место. Наименее популярными оказались варианты «инструмент разрешения межэтнических конфликтов», «механизм воплощения в жизнь амбиций лидера диаспоры», «реальная политическая сила», «источник проникновения на территорию региона «недружественной» идеологии».

Представительство этнических групп в республиканских органах власти

Представительство этнических групп в органах власти на различных уровнях может стать показателем остроты протекающих процессов в межэтнической коммуникации, свидетельствовать о возможности этносов отстаивать или лоббировать свои интересы.

У парламентов Республики Мордовии и Нижегородской области есть объединяющая их характеристика – национальная принадлежность в биографиях депутатов отсутствует. На наш взгляд, это свидетельствует о доминировании гражданской идентичности над этнической, об отсутствии острых противоречий в межэтнических отношениях или стремления

Оценивая влияние различных структур на поведение национальных диаспор, эксперты сходятся во мнении, что роль лидера диаспоры имеет определяющее значение.

Представительство этнических групп в органах власти различных уровней является показателем остроты протекающих процессов в межэтнической коммуникации, свидетельствует о возможности этносов отстаивать или лоббировать свои интересы.

перенести их в политическую плоскость. Не удивительно, что в данных регионах уровень националистических настроений невысок, а уровень толерантности значителен.

Иным образом обстоят дела в Татарстане. Действующий состав Государственного Совета Республики Татарстан был избран 01.03.2009 г. на 5 лет. Среди 100 депутатов – 32 русских, 1 мордвин, 1 чуваш; остальные – татары. Знаковым моментом, на наш взгляд, является то, что в биографиях депутатов прописана их национальная принадлежность. Это свидетельствует о том, что татары стремятся быть не только общностью со своей культурой и традициями, но и реальной политической силой, получить властный ресурс. Этот вывод подтверждается и тем, что в Президиуме Государственного Совета из 13 человек трое русских и десять татар; в Правительстве, состоящем из 24 министров, только один русский. Среди руководителей высшего ранга русских насчитывается не более 10%.

Этническая идентичность в данном случае превалирует над гражданской. Преобладает этнический подход в национальной политике, перманентная апелляция к этническому компоненту. Республиканская элита использует последний в качестве маркера границы при делении на «своих» и «чужих».

Подобные процессы происходят и при формировании органов власти республики. Национальность становится барьером при попытках занять официальную должность в республиканских органах власти, проникновения в региональную элиту. Сопоставляя эти цифры с данными об этническом составе, можно сделать вывод, что этнический состав элиты адекватно не отражает этнический состав населения Татарстана. Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований, в одном из интервью, комментируя данную тему, подтверждает, что в элите Татарстана русские почти не представлены, хотя они составляют порядка 40% населения республики.

Профессора А. П. Ситников, И. Я. Даровин и О. В. Гаман-Голутвина в книге «Самые влиятельные люди России – 2003» отмечают, что формирование элиты республики строится на принципе принадлежности к определённому клану, причём с наложением на него национального аспекта. Поэтому среди основных механизмов рекрутирования элиты выступала общность этнического происхождения, землячества [Самые влиятельные люди... 2003]. Исследование проводилось 10 лет назад, ситуация практически не изменилась.

Усиление этнической составляющей в электоральном поведении объясняется рядом факторов: манипулированием идеей усиления татарского этноса, нарушением пропорционального представительства этнических групп во власти, кадровой политикой в целом, проводимой руководством республики и т. д.

Таким образом, тенденция «этнизации» общественной и внутривнутриполитической жизни отдельных регионов сохраняется. Следствием «этнического перекося» в эшелонах власти на региональном уровне становится соответствующая национальная политика, которая, в свою очередь, влияет на стабильность в регионе. Как известно, ключевыми субъектами реализации национальной политики являются именно регионы: центр лишь задаёт направление. В итоге межнациональные отношения становятся объектом манипулирования как со стороны одних, так и со стороны других.

Миграционные процессы в развитии межэтнических отношений

Этническая миграция как важное явление современной жизни выпадает из сферы действия национальной политики. На практике же эта проблема накладывается на и без того сложные межнациональные отношения, становится дополнительным фактором, вызывающим их обострение и ещё большие противоречия. В настоящее время ситуация в сфере отношений с мигрантами (особенно это касается приезжих из Средней Азии и Северного Кавказа) достаточно напряжённая. С неконтролируемым потоком мигрантов связан неблагоприятный общественный фон, особенно это заметно в крупных городах России. Периодические драки, потасовки, конфликты, участниками которых они являются, усугубляют уже очевидно натянутые отношения с «коренными» жителями областей и республик.

Принято считать, что в основном от наплыва мигрантов страдают Москва и Санкт-Петербург. Данная проблема, пусть не так остро, но всё-таки волнует и жителей регионов, т. к. миграционные потоки оказывают значительное влияние на развитие социально-экономической жизни и психологический климат, функционирование политической системы, формируют потребность в новых общественных институтах, направленных на интегрирование приезжих в социум, структурирование потоков «пребываний» и «выбываний». Взаимосвязь всех сфер жизни общества обуславливает влияние данных потоков на состояние межэтнических отношений. Это подтвердилось и в ходе экспертного опроса. На вопрос «Влияют ли миграционные процессы на состояние и развитие межнациональных (межэтнических) отношений вашего региона?» большинство экспертов ответили положительно. Причём «проблема взаимодействия с мигрантами» является актуальной абсолютно для всех исследуемых субъектов и классифицируется специалистами как «неприятное отношение к приезжим (трудовым мигрантам из Средней Азии и представителям кавказских

Тенденция «этнизации» общественной и внутривнутриполитической жизни отдельных регионов сохраняется. Следствием «этнического перекося» в эшелонах власти на региональном уровне становится соответствующая национальная политика, которая, в свою очередь, влияет на стабильность в регионе.

народов)». В качестве ключевых точек выделяются: «растущая враждебность к представителям национальностей Северного Кавказа»; «напряжённое внимание к увеличивающемуся количеству трудовых мигрантов из Средней Азии, грозящее перерасти во враждебность».

Как показывает официальная статистика с 2007 по 2011 гг., миграционный прирост в Татарстане осуществлялся за счёт потоков из стран СНГ и регионов Российской Федерации, причём доля первых оказывается больше. Исключением является 2010 г.: лидерами по миграционному обмену стали регионы России, среди которых – области Приволжского федерального округа (республики Чувашия, Удмуртия, Башкортостан, Мари Эл, Пермский край, Кировская и Оренбургская области) [Габдрахманова, Сагдеева 2013]. Татарстан является привлекательным для приезжих в плане трудоустройства, т. к. на его территории реализуются комплексные программы по строительству и благоустройству территорий, по реконструкции объектов культурного наследия и т. д.

В подобных условиях возникает необходимость в профессиональной, а если это мигранты из стран СНГ, то ещё и в языковой подготовке и адаптации их к условиям и традициям принимающего общества. Сария Сабурская, уполномоченный по правам человека, признаёт, что «в Республике Татарстан фактически отсутствует профессиональная подготовка и переподготовка мигрантов» [Билалова 2012].

Тем не менее в регионе достигнут определённый баланс между принимающим обществом и мигрантами. Основную роль в этом сыграла Ассамблея народов Татарстана, выступающая посредником в диалоге и позволяющая обеспечивать согласованные действия его участников. В 2009 г. было заключено соглашение между Ассамблей народов Татарстана и рядом госструктур, компетентных в решении отдельных вопросов в сфере миграции, среди которых МВД, УФСБ, Министерство труда, занятости и социальной защиты, Управление Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан и т. д. Вовлечение органов власти в процесс управления миграционными потоками помогло создать механизм разрешения тех или иных проблем трудовой миграции. Однако системный подход ещё не выработан, отсутствуют комплексные преобразования.

Ситуацией с мигрантами озаботились власти республики. В результате, как сообщает деловая электронная газета «Бизнес-online», «За первое полугодие 2013 г. судом было принято 927 решений о выдворении иностранных граждан из России. За аналогичный период прошлого года таких решений было вынесено 218». С одной стороны, подобные действия можно объяснить усилением мер безопасности перед Универсиадой–2013. С другой стороны, ужесточение миграционной политики – курс, заданный федеральным центром.

В Татарстане планируется ввести на законодательном уровне ограничение на компактное проживание иностранных граждан. Поводом послужили конфликты между местными жителями и приезжими, имевшие место в ряде сёл региона.

Таким образом, в значительной мере задействован административный ресурс при решении проблем, связанных с мигрантами. Он необходим, но также существует потребность в системе интеграции приезжих в виде школ, курсов и т. д.

В Республике Мордовия несмотря на небольшой прирост процента мигрантов в течение четырех последних лет (с 2010 по 2013 гг.) наблюдается превышение числа выбывших из региона над количеством приезжих. Из данных, приводимых республиканской службой статистики, видно, что наибольшую долю в потоках миграции занимает внутриреспубликанская; объём внешней – почти вдвое меньше.

В целом отношения коренных жителей с мигрантами строятся в позитивном ключе. Это объясняется структурными особенностями миграционных потоков и заинтересованностью региона в трудовой миграции в связи с увеличением объёмов строительства, расширением инфраструктуры. Но определённая настороженность по отношению к жителям кавказских республик присутствует. Национально-культурные автономии, существующие в республике, пока играют не столь значимую роль в адаптации приезжих. Власть осознаёт их потенциал и планирует чаще вовлекать в решение проблем мигрантов. В целях адаптации иностранных граждан, прибывающих в республику Мордовия, в регионе действуют курсы русского языка для иностранных граждан при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Органы власти, контролирующие миграционные потоки, сообщают, что ситуация в регионе достаточно стабильная, обострения межнациональных и межэтнических отношений не происходит.

Нижегородская область, по данным статистики, оказывается привлекательной в большей степени для внешних, по отношению к региону, мигрантов, которые по итогам 2011-2012 гг. и обеспечивали миграционный прирост. Среди мигрантов из стран бывшего СССР наибольший процент за 2012 г. составляют узбеки, армяне, азербайджанцы, таджики, украинцы.

На фоне моноэтничного состава региона серьёзных обострений в сфере межэтнических отношений не происходит. Проблемы, как правило, касаются настороженного отношения населения области к отдельным этническим группам приезжих, а также связаны с ростом уровня преступности за счёт участия мигрантов. Небольшая динамика роста преступности с участием мигрантов отмечается за 2012-2013 гг. За 5 месяцев 2013 г. было

совершено 143 преступления, что на 21 больше, чем за аналогичный период прошлого года. По отношению к мигрантам они также совершаются – с января по май 2013 г. было зафиксировано 58, а в прошлом году за этот же период – 46 преступлений.

В 2011 г. Нижегородский лингвистический университет провёл социологическое исследование с целью выявить отношение российской молодёжи к мигрантам. Оказалось, что у большей части опрошенных нет однозначного отношения к мигрантам. Подобные группы «неопределившихся» требуют особого внимания, т. к. сложно прогнозировать их дальнейшее поведение в отношении мигрантов, в любой момент они могут среагировать негативно. Наиболее вероятно это становится в случае совершения преступления приезжими.

Противоречия и сложности, возникающие в сфере миграционной политики, актуализировали необходимость развития современной системы адаптации мигрантов. В связи с этим были обновлены системы учёта мигрантов УФМС России по Нижегородской области, которые в режиме реального времени позволяют получать доступ к данным зарегистрированных в установленном порядке мигрантов и проследить «историю» их перемещений.

В рамках реализации Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ, обязавшего трудовых мигрантов подтверждать своё знание русского языка, на базе Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского были организованы экспериментальные курсы русского языка для иностранцев, длившиеся всего 2 недели. Для адаптации необходим не только язык, но и знакомство с традициями и законами принимающего общества. С этой целью специалисты исторического и юридического факультетов университета прочитали для мигрантов лекции по праву и истории ислама в России. Дальнейшей активной работы в этом направлении пока не ведётся. Как сообщил один из экспертов, участвующий в организации и проведении учебных курсов для приезжих, основная проблема заключается в том, что мигранты не чувствуют необходимости в обучении русскому языку; а занятия удавалось проводить только в том случае, если лидер диаспоры организовывал, а порой и принуждал к посещению курсов своих соотечественников.

В Нижегородской области проблемы, связанные с миграцией населения, выстраиваются несколько в ином ключе, чем в национальных регионах. Чем разнообразнее этническая карта, тем процесс управления межэтническими и межнациональными отношениями становится сложнее, появляются дополнительные факторы, влияющие на их развитие.

Бесспорно, миграция – явление многоаспектное, её влияние нельзя оценивать однозначно. Бытует мнение, что она несёт негативный и деструктивный эффект. При этом ссылаются на рост преступности с участием мигрантов, на то, что они зани-

мают рабочие места, вытесняя коренных жителей. Как мы выяснили, исследования в обозначенных нами регионах Поволжья этого не доказывают. Процент тех, кто поддерживает данную точку зрения, достаточно невелик. По большей части коренное население нейтрально относится к приезжим. Хотя встречаются и предубеждения, и опасения по отношению к некоторым этническим группам (например, кавказским народам).

Миграционные процессы оказали и продолжают оказывать существенное влияние на этническую карту регионов, обогащая её и делая более многообразной как за счёт внешней, так и за счёт внутренней миграции. Это усиливает необходимость в управлении межэтническими и межнациональными отношениями, постоянном мониторинге их состояния и динамики развития. Таким образом, национальная и миграционная политики, являясь элементами единой системы, оказываются в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости, что требует учёта при их выработке и реализации.

Заключение

Обозначенные нами некоторые тенденции в развитии межэтнических отношений позволяют выдвинуть ряд гипотез.

Первая. Этнолингвистической составляющей уделяют особое место в ряде республик ПФО (подтверждается целевыми программами и региональными законодательными документами, регламентирующими вопросы относительно национальных языков). Это объясняется не только стремлением сохранения декларируемой «культурной самобытности» народов, но и тем, что язык становится мощным фактором консолидации этнической группы, превращения её в политическую силу, способную дестабилизировать обстановку в регионе.

Вторая. Серьёзные финансовые вливания в виде региональных программ не дают ожидаемого эффекта. Это не значит, что от них нужно отказываться. Существует необходимость в определённой трансформации линии отношений «центр – регионы». В настоящее время в национальных республиках правила игры задаются местными элитами, что и приводит к росту национализма и сепаратизма. Существует необходимость в выработке идеологии, которая нивелировала бы различия людей по этническому признаку в политической и социально-экономической сферах.

Третья. Диаспоральные группы в рассматриваемых регионах не обладают значительным политическим весом, исключение могут составлять отдельные бизнесмены из их числа. Тем не менее, данные группы могут лоббировать свои интересы в муниципальных и региональных органах власти; помогают в адаптации соотечественников.

Язык становится мощным фактором консолидации этнической группы, превращения её в политическую силу, способную дестабилизировать обстановку в регионе.

Четвёртая. Вопрос «этнизации» элит в республиках является дискуссионным. Данное явление рассматривается как пережиток советского прошлого; на современном этапе развития общества наличие подобных фактов зачастую отрицается. Пример Татарстана свидетельствует о том, что традиции этнизации сохраняют свою силу в регионе, определяют направления развития социально-политической системы республики.

Пятая. Проблема мигрантов актуализирована совокупностью факторов, среди которых: рост числа приезжих, обострение социально-экономической обстановки в регионах, снижение уровня жизни жителей, увеличение количества преступлений с участием мигрантов и т. д. Незаконная миграция оказывает существенное влияние на состояние межэтнических отношений в регионе, обостряя их и создавая дополнительные основания для социальной напряжённости.

Обозначенные в статье направления развития межэтнических отношений представлены в общем виде и требуют дальнейшей научной проработки.

Библиографический список

Антонов Р. Дерусификация Татарстана. Татарстанский вопрос // ТАТАРАМ.ru URL: <http://www.tataram.ru/article/4539/2> [дата посещения: 07.02.2014].

Билалова Н. 2012. У миграции мужское лицо // Наш дом – Татарстан. Вып. № 2 (019). URL: <http://www.an-tat.ru/zhurnal-nash-dom-tatarstan/2334/2676> [дата посещения: 07.02.2014].

Богатова О. А., Карьгин А. И. 2010. Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия // Финно-угорский мир. № 1. URL: <http://portal.do.mrsu.ru/upload/iblock/c2e/i2010-01%20x78-881%20sc.pdf> [дата посещения: 07.02.2014].

Болгарский Р. 2014. Депутаты от Татарстана против Татарстана и татарского народа // Татарская деловая газета «tatar-ru». 15.02. URL: <http://etatar.ru/20/40675> [дата посещения: 07.02.2014].

Ведомственная целевая программа «Развитие образования в Нижегородской области на 2011-2013 годы» // Министерство образования Нижегородской области. Официальный сайт. URL: <http://minobr.government-nnov.ru/?id=2915> [дата посещения: 07.02.2014].

Габдрахманова Г. Ф., Сагдеева Э. А. Опыт регулирования трудовой миграции в Республике Татарстан // Издательский дом «Медина». URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5216> [дата посещения: 07.02.2014].

В настоящее время в национальных республиках правила игры задаются местными элитами, что и приводит к росту национализма и сепаратизма.

Незаконная миграция оказывает существенное влияние на состояние межэтнических отношений в регионе, обостряя их и создавая дополнительные основания для социальной напряжённости.

Галямина Ю. Русских в Татарстане ждёт судьба русских Северного Кавказа // РуПолитика. Общественный и информационно-политический портал. URL: <http://rupolitika.ru/vnutpolitika/russkih-v-tatarstane-zhdet-sudba-russkih-severnogo-kavkaza> [дата посещения: 07.02.2014].

Закон Нижегородской области от 04.08.2005 № 96-З «Об утверждении Комплексной областной целевой программы развития образования в Нижегородской области на 2006-2010 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944923658> [дата посещения: 08.02.2014].

Закон Республики Татарстан от 11.10.2004 № 52-ЗРТ «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и распространению государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы» // Ассамблея народов Татарстана. URL: <http://www.an-tat.ru/natsionalnaia-politika-v-rt/the-state-program-of-tatarstan-on-preservation-study-and-development-of-languages> [дата посещения: 07.02.2014].

Интервью с начальником Центра по противодействию экстремизму Сергеем Карташовым // БЕЗФОРМАТА.RU. URL: <http://saransk.bezformata.ru/listnews/protivodejstviyu-ekstremizmu/13525733> [дата посещения: 07.02.2014].

Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm [дата посещения: 07.02.2014].

Международная миграция за 2012 год // Территориальный орган Федеральной службы статистики по Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/946be3804fe451bf9664ffd8c740ec4f/Международная+миграция.htm [дата посещения: 09.02.2014].

Межэтнические и межконфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_set_etnolo1.html [дата посещения: 09.02.2014].

Мельникова М. 2013. Межнациональное согласие – фактор социальной стабильности в Мордовии // Известия Мордовии. 22.07. URL: <http://izvmor.ru/news/view/16799> [дата посещения: 07.02.2014].

Миграция населения в Республике Мордовия за январь-июнь 2013 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL:

http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/resources/843b07004cad7c35b407f58a41e0c4a4/миграция.docx [дата посещения: 09.02.2014].

Михайлов А. 43 преступления совершили мигранты в Нижегородской области в 2013 г. // Время: Новости Нижнего Новгорода и Нижегородской области. URL: http://www.vremyan.ru/news/143_prestuplenija_rovershili_migranty_v_nizhegorodskoj_oblasti_v_2013_godu.html [дата посещения: 07.02.2014].

Мониторинг электоральных предпочтений в Нижнем Новгороде и Нижегородской области: проблемы и перспективы партийно-политической ситуации в Нижегородской области // Приволжский филиал ФГБУН Институт социологии Российской академии наук. Официальный сайт. URL: <http://www.pf-is.ru/?p=1167> [дата посещения: 07.02.2014].

Мысько С., Колебакина Е. Казань готовит резервуар для нелегалов // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Online». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/85538> [дата посещения: 07.02.2014].

О национальном самочувствии народов России. О состоянии и перспективах государственной национальной политики. Специальный доклад Президенту РФ. 2000 г. // Независимая. 15.02.2014. URL: http://www.ng.ru/document/2001-01-30/0_national_policy.html [дата посещения: 07.02.2014].

Общие итоги миграции населения по Нижегородской области (по потокам передвижения за 2012 г.) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: [http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/3b9f75004fe453909682ffd8c740ec4f/Общие+итоги+миграции+населения+\(по+потокам+передвижения+за+2012+год\).htm](http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/3b9f75004fe453909682ffd8c740ec4f/Общие+итоги+миграции+населения+(по+потокам+передвижения+за+2012+год).htm) [дата посещения: 09.02.2014].

Общие итоги миграции населения по Республике Татарстан // Статистический ежегодник. Республика Татарстан 2011. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/e60ab8804e76c4cd8228b7cc5af035be/Общие+итоги+миграции+населения+по+Республике+Татарстан.pdf [дата посещения: 07.02.2014].

Основные социально-экономические характеристики Нижегородской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Официальный сайт. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 31.12.2008 г. № 956 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстре-

мизма в Республике Татарстан на 2009 — 2011 годы» // Право. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/3308075> [дата посещения: 10.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 30.12.2010 г. № 1174 «Об утверждении Стратегии развития образования в республике Татарстан на 2010-2015 гг. // Правительство Республики Татарстан. Официальный портал. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/complan.htm?pub_id=117202 [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 21.12.2011 г. № 1043 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012-2014 годы» // Правительство Республики Татарстан. Официальный портал. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/complan.htm?pub_id=117207 [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 23.01.2003 № 360-III «Об утверждении Программы развития образования Нижегородской области до 2005 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944916852> [дата посещения: 08.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 24.08.2010 года № 532 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие культуры Нижегородской области» на 2011-2013 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944948108> [дата посещения: 08.02.2014].

Постановление Правительства Нижегородской области от 30.12.2011 года № 1135 «Об утверждении областной целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Нижегородской области» на 2012-2014 годы» // Правительство Нижегородской области. Официальный сайт. URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=103193> [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Республики Мордовии от 28.03.2011 г. № 100 «О внесении изменений в Республиканскую комплексную программу по усилению борьбы с преступностью, противодействию терроризму, экстремизму и профилактике правонарушений на 2011-2015 годы» // Законы Москвы и области. URL: <http://zakon-region3.ru/2/96767> [дата посещения: 07.02.2014].

Постановление Правительства Республики Мордовия от 27.06.2011 г. № 227 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Культура Мордовии» на 2011-2016 годы» (с изменениями от 31 октября, 20 декабря 2011 г.) // Министерство культуры и туризма Республики Мордовия. URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=702> [дата посещения: 07.02.2014].

Пьянзин А. В Мордовии на миграционном учёте состоят 16,5 тысяч иностранцев // Известия Мордовии. URL: <http://izvmor.ru/news/view/14716> [дата посещения: 07.02.2014].

Русские в Татарстане просят президента Минниханова защитить образование от татарских националистов. Открытое письмо к президенту РТ Рустаму Минниханову от Казанского Общества русской культуры. 5 июля 2010 г. // Общество русской культуры Республики Татарстан. URL: <http://www.rus-rt.ru/stat/stati/smionas/ruskstat.aspx> [дата посещения: 07.02.2014].

Самые влиятельные люди России / Под ред. А. П. Ситникова, И. Я. Даровина, О. В. Гаман-Голутвиной. – М., Институт ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ), 2004.

Старостин А. Экзамен по русскому языку для мигрантов: Начало интеграции положено? // Информационное агентство «Фергана». URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7615> [дата посещения: 07.02.2014].

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. // Демоскоп Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> [дата посещения: 07.02.2014].

Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. N 185-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/429290/#review> [дата посещения: 07.02.2014].

Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Интеллектуальная Россия. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12779-tatarskiy-yazyk-v-shkolah-tatarstana-obschestvennye-debaty-i-mnenie-naseleniya.html> [дата посещения: 07.02.2014].

Экстремизм – угроза обществу! Информационно-справочная брошюра – Чебоксары: Прокуратура Чувашской области, 2009. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-249513.html> [дата посещения: 10.02.2014].